

Часть 1: Осознание.

Когда я проснулся, было уже поздно. Я лежал на кровати, в своей комнате. Ну и сон же мне приснился! Что я любил, и меня любила, вот в этой самой комнате, на этой самой кровати, прекраснейшая из ЖЕНЩИН. Я на всякий случай посмотрел на право, там было пусто. Все хорошее заканчивается, и сны тоже. Надо было вставать. Стало маленько не по себе. Судя по звукам мама возилась на кухне. Я встал. Отчего то все тело ныло. Первой неожиданностью стало, что я обнажен. Я не сплю голым! Плавки лежали на стуле. Рядом с ними лежал лифчик! Такой обычный, правда без бретелек. Лифчик из моего сна. Или не сна? Я осмотрел комнату. Да, похоже не из сна. Рядом, на столике лежали чулки. Телесного цвета с крупными узорами. Как был, я ломанулся на кухню, и застыл в дверях. У плиты, в своем сексуальном халатике стояла она! Кристина ЖЕНЩИНА, с большой буквы. Услышав мои шаги, или возможно, почувствовав мой взгляд, она замерла. Мы молчали. С хрипотцой, как будто у нее перехватило горло она сказала, наконец то проснулся. Иди умывайся, скоро будем кушать. По ее голосу я осознал, она моя. Сейчас, завтра, навсегда. И не важно, будем ли мы вместе, или жизнь, как она любит это делать, разлучит нас. Она моя, МОЯ ЖЕНЩИНА! И сейчас я должен пользоваться моментом, и делать для не все. Все так же молча, я подошел к ней, обнял, и по тому, как она вздрогнула, я понял, что и она это знает.

Еще до меня дошло, что мы две половинки одного целого. Мы всегда ими были, и всегда останемся! Я нежно поцеловал ее за ушком, и стал ласкать его язычком. Мое мужское естество, было уже готово, и упиралось в ее прекрасную попку. Она обмякла, как воск, в моих руках. Я развернул ее и впился в губы, она ответно потянулась к моим губам. И опять все исчезло. Пропали звуки, как будто их выключили, отшибло память, остался только не у томимый голод желания. Желания обладать ею, взять ее всю, без остатка, отдать себя всего, ей и только ей! Когда мы насытили друг друга поцелуями, я понял, все вернулось. Я взял ее на руки, и будто на крыльях, отнес в комнату, и положил на кровать. Мои руки лихорадочно расстегивали молнию халатика, а ее руки уже завладели моим членом! Наконец то он распахнулся и я увидел снова, это прекрасное тело! Мои руки, сами по себе, уже скользили по нему. Они вспоминали, гладкость кожи, теплоту и округлость груди, мягкость и твердость ее прелестных сосков. Бархатность плоского животика и конечно такую доступную недоступность ее киски. Вот бугорок клитора. Прикосновение пальца, и словно от удара тока, дрожь прокатилась по всему телу. Движение дальше вниз, и вот уже мои пальцы, проваливаются в святая, святых. Там уже мокро, и все жаждет меня.

А вот ниже и звездочка ануса, доставившего вчера мне столько наслаждения. Жизнь есть движение, вот под руками теплые и гладкие бедра, круглые коленки, аккуратные не большие стопы, и пальчики с педикюром. Подхватывая стопу, я начинаю целовать эти пальчики, взъем стопы, круглые коленки. Мои губы пробежались по крутым бедрам, и приникли к источнику наслаждения! И пусть простит меня остальное тело: бархатные и такие умелые ручки, вызывающе большие и такие желанные груди, которые так и хочется помять и расцеловать, матовый и гладкий животик, с таким эротичным лобком. Ласки достанется всем, но не сейчас. Сейчас главное это. Мой язычок, юркой змейкой, проходится по клитору. И как маленький звоночек, он открывает мне и ей, путь к наслаждению. И только сейчас

включившийся слух, доносит до меня стоны Кристины. Она вся отдалась моим ласкам, не забывая правда и главного героя, разыгрываемой пьесы! Он оказывается то же получает свою порцию. Нежные пальчики Кристины обхватив ствол делают свое дело. Блестящая головка члена, то появляется, то исчезает в ее руке. А я вдыхая остро пряный аромат, ласкаю всю расположенную передо мною промежность. Мой язычок, как юла, успевает везде. Тут же на подхвате находятся и руки. Все частички этого источника вылизаны и обласканы, всем досталось то, что они ожидали. Даже колечко сфинктер получило свою дозу. Я вылизал его и помассировал пальцем.

(И пусть простят меня, те, кто не одобряет такие ласки. Но расположение эрогенных зон не нами установлено. Они там где определила их природа. Они могут варьироваться от индивидуума к индивидууму, быть более развитые, или менее. Но они там. Они есть. Их надо искать и использовать, для ласки. Еще ни одна женщина, не сказала мне, что ей не приятно от моих ласк. Они могут, из ложной скромности или еще по каким то причинам, отрицать это, но тело всегда выдает свою хозяйку! Ключевое слово здесь — гигиена тела и желание доставить максимальное наслаждение. Да и если разобраться, то кому какое дело, что делают двое, он и она, в «постели»?)

Часть 2: Неизбежность.

Я больше не мог терпеть, да и Кристина то же. Я это знал и чувствовал. У меня было этакое «#039;воспоминание о будущем#039;», хотя оно касалось только нас двоих, и не распространялось в далекое будущее. Я ведь не предсказатель. Сейчас, сказал я. Да-а-а, прошептала сквозь стоны Криста. И я вошел. Мой дружок опять погрузился в пучину страсти и утащил меня и Крису за собой. Я сильно, но нежно — входил в Кристину. Иногда убыстряясь, а иногда просто замирая на мест. Я чувствовал рисунок бытия, видел все рытвины и ямы, знал когда нужно разгоняться, а когда тормозить. Мои сильные руки ласкали ее тело, груди и соски, а при необходимости и клитор. Она просто извивалась, подо мной, от страсти. Я выполнял, кем то определенную, волю. Я чувствовал, как оргазмы накатывали на нее один за другим. Старался оттянуть время и не попасть под этот «шквал». Вытащив моего «скакуна» из вагины я стал похлопывать и тереться им о клитор и половые губы. Это помогло отодвинуть время семяизвержения и продлить соитие. Затем мы сменили позу. Она встала на корточки, а я вошел в не сзади. Перед глазами были прелестные белые ягодицы, которые я и поглаживал, можно сказать даже мял. Чуть откинувшись назад, я мог видеть, как мой член проскальзывает во влагалище и выходит из нее. Следом за ним вытягивались и малые половые губы, образуя дополнительное кольцо сцепления наших органов. Когда я выходил из Кристины полностью, то она со стонами, и простит мне бог, ругательствами подавалась попой назад, чтобы скорее снова ощутить мой член во влагалище. Входя до конца, я чувствовал, что упираюсь чуть ли не в матку, а мои яйца с громкими шлепками били по ее вульве.

Мои пальцы, вслед за членом ныряли в отверстие сфинктера. И через тонкую стенку, ими я чувствовал неутомимые движения члена внутри Кресты. Давай в попу, вдруг прокричала она. И я дал. Конечно вставлял я его осторожно, но он как и вчера, спокойно вошел и делал свое дело и здесь. Несколько раз я выходил из нее полностью, и уже мощными толчками, с ходу возвращался обратно. Кристина уже не просто стонала, а можно сказать выла. Я попробовал чередовать места пребывания моего члена: анус, влагалище и наоборот. Все было приемлемо в данном случае. Одной рукой я мял и гладил клитор, и судороги оргазмов продолжали

накатывать на нее. Я почувствовал, что и у меня подкатило. (Специально для ) Сдерживая стоны просипел, я кончаю. И услышал, да-а-а ми-лый-а-а-а, кон — чай-а-а в меня-я-я. Я усиленно продолжал фрикции в вагине и кончил. Я чувствовал как струя спермы, прямо таки вылетает из меня, заполняя влагалище. Часть ее, даже выдавило наружу, мощными толчками члена. Еще несколько движений и я обмяк. Тяжело навалившись на Кристины, и дыша как загнанная лошадь, пытаюсь прийти в себя. Я был выдоен до суха. Собранный с силами, вышел из Кристины и повалился на постель. Она легла рядом. Я готов, прошептал я, и честно говоря отрубился, провалился в сон.

Часть 3: Рассуждения.

У нас была еще неделя. Мы провели ее с толком. Сказавшись больным, я даже не ходил в институт. Но у всего есть начало и конец. Добрался он и до нас. Сначала вернулась мать, потом пришло время уезжать Кристине. Последний день мы провели в гостинце, что бы нам ни кто не мешал. И вот она уехала. Я хотел с ней, но время было не подходящее. Начиналась сессия.

Потом... Очень емкое слово. Потом пришло осознание, все. Больше нам не быть вместе. И не важно, что я сделаю, а что она! Это было решено не нами и за нас. Как и наша встреча до этого. Больше мы не виделись, потерялись как то сразу и навсегда. Но во мне на всю жизнь сохранилось трепетное отношение к Кристине, да и к женщинам в целом. Нельзя обманывать, если брать, то надо и отдавать, и всегда больше чем взял. И вообще женщины это святое!

И если тебе предначертано что то судьбой, то ты узнаешь об этом, тогда когда начнется. Ты осознаешь, что надо от тебя, и тебе. И ни чего ты не сможешь изменить. Судьба есть судьба. Ее не обмануть!